

«Все споры решаю в пользу студента»

Ректор Горного университета Николай Косарев считает, что «должен иногда немножко хулиганить, чтобы университет хорошо дышал»

Василий ВОХМИН

У Николая Косарева в эти дни – особенно много забот. Очень скоро пройдет торжества по случаю 100-летия старейшего вуза Урала. К юбилею в Горном уже открыт обновлённый Дом спорта и восстановлен исторический облик купола над храмом Святой Великомученицы Екатерины. Заканчивается ремонт большого актового зала – крупнейшей вузовской концертной площадки Екатеринбурга.

«Головой надо думать всегда»

– Николай Петрович, я знаю, что официальная дата основания Горного университета изменилась в период вашего ректорства. Почему для вас оказалось важным добиться такого решения?

– Изменить можно что угодно, только не историю. Мы и раньше знали, что Горный институт был создан императором Николаем II в 1914 году, что декрет Ленина о создании на Урале классического университета к нам отношения не имеет. Когда 12 лет назад я стал ректором, то отправил делегацию наших учёных во главе с историком, профессором Филатовым в Санкт-Петербург в государственный архив. Мы нашли указ императора о создании екатеринбургского Горного института. Нашли некоторые документы, касающиеся битвы Екатеринбурга за то, чтобы первое на Урале высшее учебное заведение располагалось именно в нашем городе, а не в Перми. Эти документы мы представили нашим учредителям – Министерству образования и науки Российской Федерации. И они приняли решение об изменении даты образования университета.

– Страшно было выдвигаться?
– Не страшно. Хотя полной уверенности в победе не было. Пришлось провести много скрытой работы. Нельзя было сразу показывать, что меня поддерживает определённая группа учёных и руководителей предприятий-партнёров (их мнение тоже важно). Сейчас, как политик, я понимаю: это – нормальный процесс. Не тот, что побеждает, кто громко кричит, а тот, кто правильно построит свою выборную работу.

– Когда был объявлен конкурс на замещение должности ректора, ноги понесли меня в епархию. Не знаю почему. Попросился на приём к владыке Викентию, сообщил о решении участвовать в выборах и попросил благословения. Он говорит: «Знаешь, видал многих: и бандиты были, и военные, и промышленники. Но ты – ректор, который пришёл ко мне первым». Так началась наша дружба с епархией.

– Некоторые время назад вы были признаны самым харизматичным ректором Екатеринбурга. Как сами думаете, почему?

– Сейчас много говорят о патристическом воспитании. Но молодёжь воспитывать сложно очень трудно. Ректор как лидер института, я считаю, должен прежде всего показывать пример. В вузах много хороших преподавателей и учёных. А вот воспитателей часто нет. В нашем университете эту задачу мне пришлось взять на себя. Ну не оказалось у нас другого человека, который мог бы, как я, разрабатывать нестандартные проекты, в том числе воспитательного характера.

– Сейчас много говорят о патристическом воспитании. Но молодёжь воспитывать сложно очень трудно. Ректор как лидер института, я считаю, должен прежде всего показывать пример. В вузах много хороших преподавателей и учёных. А вот воспитателей часто нет. В нашем университете эту задачу мне пришлось взять на себя. Ну не оказалось у нас другого человека, который мог бы, как я, разрабатывать нестандартные проекты, в том числе воспитательного характера.

– Лично вам в 90-е было трудно выступать?
– Нет. Я считаю, что в любой переходный период, при любой форме человек может оптимально выстроить свою траекторию. Головой надо думать всегда не только руководителю, но и любому человеку.

– В переходный период я возглавил первую коммерческую структуру в университете – факультет дополнительного образования. Бюджетного финансирования мы не получали. Было предложено искать рыночные пути зарабатывания денег. Помните те времена? Мы едем в Казахстан, читаем на угольных разрезах лекции, получаем уголь. Этот уголь затем везём на Рефтинский ГРЭС и так рассчитываемся с энергетиками. Некоторые вузы тогда отключали за неплатежи... Надо было как-то выживать, и мы выжили. Для меня тот период тоже был интересным –

Николай Косарев: «Я заточен на то, чтобы людям хорошо сделать. А всё остальное для меня не очень важно»

мы вступали в рыночную экономику.

Сейчас к ректору идут со своими проблемами деканы, заведующие кафедрами. У нас есть план развития. Есть зарплатные университетские деньги. В то время не было ничего. К руководству невозможно было попасть, чтобы решить финансовые вопросы. Может быть, эта непростая ситуация заставила людей посмотреть на меня как на потенциального ректора.

– Не страшно было выдвигаться?
– Не страшно. Хотя полной уверенности в победе не было. Пришлось провести много скрытой работы. Нельзя было сразу показывать, что меня поддерживает определённая группа учёных и руководителей предприятий-партнёров (их мнение тоже важно). Сейчас, как политик, я понимаю: это – нормальный процесс. Не тот, что побеждает, кто громко кричит, а тот, кто правильно построит свою выборную работу.

– Когда был объявлен конкурс на замещение должности ректора, ноги понесли меня в епархию. Не знаю почему. Попросился на приём к владыке Викентию, сообщил о решении участвовать в выборах и попросил благословения. Он говорит: «Знаешь, видал многих: и бандиты были, и военные, и промышленники. Но ты – ректор, который пришёл ко мне первым». Так началась наша дружба с епархией.

– Некоторые время назад вы были признаны самым харизматичным ректором Екатеринбурга. Как сами думаете, почему?

– Сейчас много говорят о патристическом воспитании. Но молодёжь воспитывать сложно очень трудно. Ректор как лидер института, я считаю, должен прежде всего показывать пример. В вузах много хороших преподавателей и учёных. А вот воспитателей часто нет. В нашем университете эту задачу мне пришлось взять на себя. Ну не оказалось у нас другого человека, который мог бы, как я, разрабатывать нестандартные проекты, в том числе воспитательного характера.

– Сейчас много говорят о патристическом воспитании. Но молодёжь воспитывать сложно очень трудно. Ректор как лидер института, я считаю, должен прежде всего показывать пример. В вузах много хороших преподавателей и учёных. А вот воспитателей часто нет. В нашем университете эту задачу мне пришлось взять на себя. Ну не оказалось у нас другого человека, который мог бы, как я, разрабатывать нестандартные проекты, в том числе воспитательного характера.

– Лично вам в 90-е было трудно выступать?
– Нет. Я считаю, что в любой переходный период, при любой форме человек может оптимально выстроить свою траекторию. Головой надо думать всегда не только руководителю, но и любому человеку.

– В переходный период я возглавил первую коммерческую структуру в университете – факультет дополнительного образования. Бюджетного финансирования мы не получали. Было предложено искать рыночные пути зарабатывания денег. Помните те времена? Мы едем в Казахстан, читаем на угольных разрезах лекции, получаем уголь. Этот уголь затем везём на Рефтинский ГРЭС и так рассчитываемся с энергетиками. Некоторые вузы тогда отключали за неплатежи... Надо было как-то выживать, и мы выжили. Для меня тот период тоже был интересным –

– Тем, что корпоративная

Шеф-повар Косарев лично кормит студентов на празднике урожая

культура воздействует на всё. И на порядок, и на дисциплину, и на отношение людей к труду и к учёбе... Сегодня все преподаватели обязаны быть на занятиях в форме. Студенты могут носить её в отдельных случаях – таких, как ректорский приём или представление университета в других организациях. Это всё у нас прописано, а сама форма подтверждена геральдическими свидетельствами.

Первый комплект сшили мне. Выхожу на улицу и думаю, как люди будут на меня смотреть. Это сейчас уже все привыкли... Помню, очень непросто притирались к форме мои заместители. А региональное министерство образования даже опубликовало статью, в которой утверждало, что ректор Горного хотел бы у себя сделать казарму. Но для меня было важно отношение студентов. А уж они, когда надели пижамки, – вот здесь я увидел восторг! Вводил форму мы начинали с первого курса. И пятикурсники, представляете, приходили и просили... продать им пижамки. Это как стреловидная «целинка» – ребята хотели оставить её на память.

Сегодня студент должен у нас форму зарабатывать. Не всем выдаём, а только активистам, участникам самодеятельности, спортсменам. Что плохо в том, что появился такой стимул?

– Но ведь мы ещё и гимн поём! Вместо звонка на первую пару у нас по всем зданиям идёт трансляция университетского гимна, все встают и поют. Я считаю, что так создаётся единение, братство, формируется корпоративная культура – ощущение института как родной семьи.

Не жёсткий, а эффективный

– Как изменилось студенчество с той поры, когда вы были студентом?

– В положительную сторону. Совершенно железно! Человек стал раскованнее. Человек может поехать в любую страну, посмотреть и сравнить. Вот говорят, что сейчас молодые стремятся уехать за границу. Но наши не хотят! Потому что по горному образованию, по горным технологиям мы вряд ли кому-то уступаем. Наоборот – у нас учатся представители других стран. Китая, Монголии, Гвинеи... Кстати, распределение выпускников у нас никогда не прекращалось.

– Качество, которое вы больше всего цените в своих сотрудниках?

– Творчество.
– А что вызывает наибольшее раздражение?
– Необязательность и непрофессионализм.

– И как вы поступаете с теми, чьей работой недовольны?
– Воспитываю... Судьбы людские решать не люблю. Считаю, что это вправду делать только Господь. Думаю, ни за что не смог бы работать судьёй. Как правило, сам никого не увольняю.

– А как решаете споры между подчинёнными?

– Если приходит обиженный студент – преподаватель двойку поставил или что-то ещё – всегда решаю в пользу студента. Прошу ещё раз помочь, познаться. Студенты это знают. А сотрудники ко мне со своими конфликтами не ходят. Знают, что реакция может быть резкой.

– У меня для таких случаев есть несколько коронных фраз, которые людей быстро отрезвляют. Они не для печати. Но одну всё же можно напечатать: «Короче, Склифосовский!».

Контролировать, но не размахивать шашкой

– У вас много общественных обязанностей: доверенное лицо президента, сопредседатель областного отделения Общероссийского народного фронта, депутат Екатеринбургской гордумы... Зачем вы пошли в политику?

– Мне часто приписывают какие-то амбициозные личностные интересы. Их никогда не было и нет. Пошёл, чтобы добиться процветания университета. Депутатство началось, когда я стал ректором. Были и личные просьбы губернаторов – и Эдуарда Эргартовича, и Александра Сергеевича, и Евгения Владимировича. Наверное, из-за того, что мой опыт лекционной работы позволяет с людьми говорить и аргументировано все объяснять.

– И ваше участие в политической жизни помогает университету?

– Конечно. Вы думаете, без этого нам бы удалось так подготовиться к столетию? Мы создали три оргкомитета – в городе, в области и при полпредстве. Это совершенно нормально! Приходится привлекать большое количество сил и средств для решения разных проблем.

При поддержке Русской медной компании и лично Игоря Алексеевича Алтушкина капитально отремонтирован наш Дом спорта. Заканчивается ремонт большого актового зала, с которым помог мой друг Андрей Анатольевич Козицын. У нас существует внебюджетный фонд столетия университета. Многие выпускники и руководители предприятий участвуют в финансировании юбилея. Если бы ректора никто не знал, вы думаете, кто-то бы дал денег?

– Вы были в истоках создания Общероссийского народного фронта. С вашей точки зрения, какую нишу в нашей политической жизни занимает это движение?

– Сейчас оно переживает второе рождение. Я считаю, что наш лидер – Владимир Путин – создал супернародное движение. И оно ещё сыграет свою роль и на выборах Государственной думы, и на выборах президента.

Народный фронт должен контролировать выполнение майских указов. Но что я хотел бы сказать: важно не размахивать шашкой, а совместно с исполнительной властью искать пути решения проблем. Ты, контролёр, сам попробуй что-то сделать... Как руководитель я знаю, что все показатели выполнить очень трудно. Требование – множество, а финансирование не увеличивается так быстро. Меня вот критикуют за то, что у студентов в общежитиях нет комфортабельных условий. Но мы в общежития вкладываем десятки миллионов рублей ежегодно. Здания старые, их проще снести. Мы могли бы отдать часть нашей земли в центре города инвестору, а на полученные деньги построить современные корпуса. Но – нельзя. Есть указ ещё Дмитрия Анатольевича, по

которому запрещено инвестиционное строительство на федеральных землях. Я, несмотря на своё участие в политике, эту проблему разрешить не могу.

Было бы хорошо, если бы Народный фронт объединял разные политические силы. Чего сейчас не хватает нашей стране – так это понимания и согласия между различными партиями и группировками. Различия – микроскопические. Но всё равно идёт политизирование каждого вопроса. Ну скажите, зачем нужны фракции в городской думе? Мы не выполняем законодательных функций! Позитив – в том, чтобы лучше работали коммунальные службы, чтобы лучше была система водоочистки, чтобы комфортабельнее было жильё.

Мне как старейшему депутату довелось открывать первое заседание гордумы. Я испытал дискомфорт, не понимая вначале вообще, что происходит. Сегодня, считая, в городе действует высокопрофессиональная команда. Что бы там ни говорили, а Екатеринбург прекрасно развивается.

– Ваше отношение к возможному усилению роли городских районов?

– Это опять-таки политизирование дела. Я считаю, что структура любого города должна определяться самими жителями, как того и требует закон.

На сегодня в Екатеринбурге самая демократичная форма власти. Хотя допускаю, что иногда демократия вредна для нашего государства. Честно! Я сам в институте, бываю, применяю не очень демократичные методы. Но институту – одно, а городу и области – совершенно другое. Мне бы очень хотелось, чтобы люди слушали и слышали друг друга.

– Кого бы вы могли назвать своим учителем?

– Бориса Александровича Носырева – пусть земля ему будет пухом. Это мой научный руководитель, который был и заведующим кафедрой, и секретарём парткома, и ректором. В любых обстоятельствах он мог поступать совершенно мудро. Я часто прокручиваю в голове многие ситуации, очевидцев которых был. И для меня наукой является его спокойствие. Это, по существу, мой второй отец.

– А кто из российских ректоров может служить для вас эталоном?

– Виктор Садовничев – ректор Московского государственного университета. Качества те же, что и у Бориса Александровича – профессионализм, мудрость, способность предвосхищать ситуацию. Помните яростную атаку реформаторов на Академию наук? Если в высшей школе ничего подобного не случилось, это во многом заслуга Виктора Садовничего.

– Вы – заместитель председателя совета ректоров уральских вузов. Как оцениваете его работу?

– Каждый ректор по-своему интересен. Но я бы хотел посоветовать всем более активно взаимодействовать для отстаивания своих позиций. Нас иногда щиплют поодиночке. И мы, к сожалению, не можем консолидироваться, чтобы на систему высшего образования не замахивались. Вот сейчас педагогический университет вдруг стал неэффективным...

Один ректор как-то пожаловался мне, что хотел бы, но не может изменить фасад здания – нужно согласование. Если бы я согласовывал замену каждой рамы, то никогда бы не отремонтировал исторический корпус, в котором мы сейчас находимся. Помните, приходит сотрудник министерства культуры и говорит: «У вас рамы были чёрные, а стали белые». Я отвечаю, что сто лет назад они были белыми. «Вы можете написать об этом бумагу?». «Мог!».

Большая я его не видел. Иногда ректору надо немножко хулиганить, чтобы университет хорошо дышал. Это правильно! Таких авантюристов, как я, немного среди ректоров. Потому что подавляющее большинство коллег заточены на продолжение своей карьеры (в чём не вижу ничего плохого). А я заточен на то, чтобы людям хорошо сделать. А всё остальное для меня не очень важно. Вот такие дела...

ДОСЬЕ «ОГ»

Николай Петрович КОСАРЕВ. Родился 22 мая 1953 г. в г. Верхотурье Свердловской области. Окончил с отличием Свердловский горный институт им. В.В.Вухрушева в 1975 г.
Доктор технических наук (1989), профессор (1994).
С 1976 г. – в Свердловском горном институте (ныне – УГТУ): 1976–1979 – аспирант, 1979–1982 – ассистент, 1982–1987 – старший научный сотрудник, 1987–1989 – доцент, с 1989 г. – профессор кафедры горной механики, с 1992 г. – декан факультета дополнительного образования, с 1994 г. – директор Центра горнотехнической экспертизы; с декабря 2002 года – ректор УГТУ.
Профессор Н.П. Косарев ведёт большую научно-исследовательскую работу. Основные труды посвящены решению задач динамического взаимодействия в системе «Вентилятор-сеть» с учётом обратных связей между вентиляторами и поршневыми эффектами движущихся транспортных средств в разветвлённых сетях подземных горных выработок. Автор и соавтор около 200 печатных работ, в том числе 25 авторских свидетельств на изобретения.

- Доверенное лицо Президента Российской Федерации В.В. Путина;
- сопредседатель Свердловского регионального отделения Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию»;
- депутат Екатеринбургской городской думы;
- член Экспертного совета по высшему образованию комитета Государственной думы по образованию;
- председатель регионального совета Свердловского отделения организации «Всероссийское педагогическое собрание»;
- член президиума Совета Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области горного дела;
- председатель диссертационного совета при УГТУ;
- председатель Общественного совета Уральского регионального центра ГО и ЧС;
- председатель Свердловской областной общественной организации «Центр содействия национально-культурным объединениям при Уральском государственном университете»;
- заместитель председателя Совета ректоров вузов Свердловской области;
- атаман казачьей станции «Уральский государственный горный университет» Оренбургского войскового казачьего общества;
- председатель попечительского совета Храма Святого Николая Чудотворца при Уральском государственном горном университете;
- член (академик) Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы по секции «Духовное возрождение».

Боец ССО Николай Косарев, первая половина 1970-х

БЛИЦ-ОПРОС

- Человеческое качество, которое вы цените больше всего?
– Честность.
- Чего бы вы никогда не простили человеку?
– Предательство.
- Самое любимое место в Екатеринбурге?
– Территория Горного университета.
- Место в мире или в нашей стране, которое произвело на вас сильное впечатление?
– Я люблю Нижние Серги. У меня там дом. Думаю, что Урал – это очень хорошее место. Я люблю уральскую природу в любое время года.
- Выходные проводите на даче?
– Всегда. Лично самогон гоню! Лучший самогон, так и напишите.
- Любимое блюдо?
– Жареная картошка.
- Сами готовите?
– Очень хорошо готовлю. И не только картошку. Любимая передача – «Еда». Смотрю взахлёб и каждый раз определяю для себя что-то новое, чего я не знал. Могу приготовить хорошие супы: харчо, рассольник, борщ. Могу приготовить мясо, которое редко кто готовит сейчас. Очень люблю готовить дичь.
- Вид спорта, за которым следите?
– Люблю смотреть бои без правил. Это иногда жёстко бывает. Всегда рано и перелиставаю программы по спутниковому телевидению... Нравится не эта жесткость, а способность бойцов находить выход из патовых ситуаций.
- Эстрадные исполнители, песни которых любите?
– Антонов, Добрынин, Магомаев.
- С Интернетом дружите?
– Нет. На сайты не захожу. Считаю, что часто это бывает бесполезно.

Николай Косарев не пропустит ни одной шайбы. И не только на льду!